

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 13 (3352) ♦ Среда, 2 апреля 1997 года

Совет по теоретической физике

Завтра начинает свою работу третья сессия Международного совета по теоретической физике, созданного в 1994 году при дирекции Лаборатории теоретической физики. В совет входят одиннадцать ведущих теоретиков из других институтов разных стран (Германия, Франция, Италия, Швейцария, Польша, Венгрия, Россия), а также без права решающего голоса четверо теоретиков из ОИЯИ.

Заседания совета продлятся три дня. Здесь будет заслушано и обсуждено сообщение дирекции ЛТФ о выполнении решений предыдущей сессии, выработанных на основе детального анализа научной программы лаборатории. В частности, заметное внимание предполагается уделить расширению преподавательской деятельности сотрудников ОИЯИ, развитию электронных вычислительных и коммуникационных средств ЛТФ.

Четвертого апреля планируется проведение открытого заседания совета, на котором будут отчитываться научные группы, а также прозвучат два научных доклада. Заседания открывающего и завершающего дней работы совета будут носить закрытый характер. В день закрытия, пятого апреля, будут приняты решения и рекомендации совета на период до следующей сессии.

От митинговых страстей — к решениям

27 марта. Утром термометр показывал — 13°. «Весеннее наступление» трудящихся ОИЯИ началось в 15 часов со сбора у входа в ДК «Мир». Затем недоумевающих трудящихся члены президиума ОКП пригласили в большой зал, объясняя, что на проведение митинга на улице санкции мэрии не получены.

Это обстоятельство сразу вызвало в зале ДК критические выступления, и сначала показалось, что митинг посвящается протесту не против политики Президента и правительства, а против действий ОКП. Такой тон задал К. А. Гаврилов: «Митинг должен быть на площади, нас должны услышать, а кто нас слышит здесь, в этом замкнутом пространстве?». Действительно, в полутемном зале разместились около 500 человек, многие стояли в проходах. Критика организато-

ров митинга была поддержана и другими выступающими.

Мысль о том, что так задумано специально, чтобы собрать меньше людей, не высказывалась явно, но витала в воздухе. Недовольство было подогрето и тем, что делегация сотрудников ОИЯИ опоздала из-за ремонта (?) тоннеля на городской митинг, который начался у ДК «Октябрь» в 11 часов. По свидетельству очевидцев, на левом берегу митинг собрал примерно 2000 участников, выступления отличались эмоциональностью и радикальностью. Собравшиеся в ДК «Мир» сотрудники ОИЯИ, представители школ, МСЧ-9 и других организаций правобережья поддержали основные требования участников митинга левобережья:

Окончание на 2-й стр.

ОБЩЕИНСТИТУТСКИЙ СЕМИНАР

состоится девятого апреля в 11.00 в конференц-зале Лаборатории теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова. Тема — проект АТЛАС, авторы — Ю. А. Будагов, В. М. Котов, В. В. Кухтин, В. Д. Пешехонов, Н. А. Русакович, Г. А. Шелков. Предполагается обсудить цели проекта, состояние его реализации, участие ОИЯИ, результаты исследований на пучках частиц прототипов различных детекторов установки.

Последние в марте

Дубна по-прежнему сильна лыжными традициями. А март — месяц, закрывающий лыжный сезон, — особенно насыщен соревнованиями. Состоялись два лыжных марафона — «Николов перевоз» и «Московское море» и завершающие зимние соревнования. В ОИЯИ лыжный сезон финишировал эстафетами мужских и женских команд, прошедшими по свежеевыпавшему снегу 29 марта. Среди мужских команд призовое место заняли: ЛВЭ-1 — первое, ЛСВЭ — второе, ЛВЭ-2 — третье. Среди женских — команда мастера спорта Светланы Александровой (ЛНФ).

Самым массовым признан коллектив физкультуры ЛВЭ. Его команда в составе Юрия Филиппова, Юрия Свищицкого, Евгения Макаева и Андрея Казакова получила приз еженедельника «Дубна: наука, сотрудничество, прогресс» — торт и полугодо-

вые подписки на нашу газету. Подписками награждена и женская команда ЛНФ — Светлана Александрова, Марина Мищенко, Виктория Коваль. До новых соревнований в следующем лыжном сезоне!
Б. КУЗИН,
главный судья соревнований.

Послесловие к каникулам

«Ура! У нас — каникулы!». Этот крик радости наших чад школьного возраста заставил вздрогнуть нас, работников культуры, и задуматься: чем же мы можем порадовать и удивить юных дубненцев в дни школьных каникул? Особенно в условиях полного отсутствия финансирования детской работы.

И все же благодаря администрации Дома культуры «Мир» ребята всю неделю смогли бесплатно смотреть лучшие отечественные фильмы-сказки,

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

снятые классиками детского кинематографа: А. Птушко, А. Роу, Р. Быковым.

Настоящим праздником для детей стало цирковое представление «Карнавал четвероногих друзей», состоявшееся 26 марта: веселая музыка, смешные клоуны, большие куклы, очаровательный белый пудель, дрессированные голуби и даже живая бурая медведица Маша. Этот праздник детства состоялся благодаря финансовой помощи АО «Промконтракт» (генеральный директор И. А. Вяземский) и ОО «Забота» (генеральный директор О. В. Зубков).

Завершилась каникулярная неделя блестящим отчетным концертом студии «Балет Дубны» имени А. Орловой (художественный руководитель Н. Малина), в котором приняли участие юные танцоры в возрасте от 6 до 17 лет.

Т. ПОЛУБОЯРИНОВА,
заведующая детским отделом
Дома культуры «Мир».

От митинговых страстей — к решениям

Окончание. Начало на 1-й стр.

своевременная выплата долгов по зарплатам и пенсиям, немедленная отставка правительства,

прекращение политики уничтожения страны и народа.

Были внесены дополнительные предложения:

вернуть соцстрах под эгиду профсоюзов,

начать сбор подписей за проведение всероссийского референдума по отставке Президента и правительства.

«Я пережила все: и войну, и разруху, и восстановление народного хозяйства, но такого безобразия никогда не было, — сказала сотрудница МСЧ-9. — Врачи работают в две смены, чтобы прокормить свои семьи. А до чего довели учителей? Как не понятно, что это — основа основ!»

Член Президиума ОКП С. Г. Стеценко призвал всех помогать профсоюзам: «Правительство не создало условий для жизни за счет собственного труда людей. Страну растаскивают, превращают в колонию. С этим нельзя мириться. У профсоюза есть возможность, опираясь на законы, решать многие вопросы, но нужна ваша поддержка, неравнодушие и ежедневная кропотливая работа».

Не очень шумный митинг плавно перешел в совсем уже тихую отчетно-выборную конференцию, тридцать вторую по счету. В зале остались делегаты, был утвержден регламент работы, выслушан 40-минутный доклад председателя ОКП Е. А. Матюшевского и доклады комиссий.

Сдержанность тона и взвешенность высказываний основного докладчика не смогли скрыть серьезных проблем ОИЯИ, беспокойства за его судьбу:

«Финансирование Института по итогам 1996 года произошло крайне неравномерно, составило всего 55,9 процента от запланированного бюджета, и положение дел в Институте ухудшилось, что, при низком уровне оплаты труда в ОИЯИ, привело к длительным задержкам по выплате зарплат и перечислений в профсоюзный бюджет профвзносов и средств в фонд государственного социального страхования. Профсоюз не смог добиться заключения тарифного соглашения, и в результате продолжает сохраняться большой разброс в оплате труда. Работники, входящие в Объединенный комитет профсоюза, практически лишены возможности улучшения жилищных условий, падают возможности в организации досуга и отдыха. Введение обязательного медицинского страхования не улучшило медицинское обслуживание, сократили возможности по санаторно-курортному лечению, возникли серьезные проблемы в организации летнего отдыха детей, имеют место несоблюдение теплового режима в рабочих помещениях и необеспеченность спецодеждой и средствами индивидуальной защиты.

В этих трудных условиях деятельность ОКП была направлена на поддержание достойных условий труда и защиту социальных интересов всех работников, входящих в ОКП».

С отчетно-выборной конференции ОКП

* * *

Выступления председателей комиссий ОКП дополнили доклад. Действительно, актив делал все, чтобы профсоюз жил и чтобы с ним считалась администрация. Центральное событие последних месяцев — это работа по принятию нового Коллективного договора между дирекцией и международным коллективом ОИЯИ. В сложившихся условиях это было непросто.

На конференции выступил вице-директор ОИЯИ А. Н. Сисакян. Он напомнил делегатам (а некоторые об этом узнали впервые), что после визита в Дубну В. С. Черномырдина ОИЯИ финансируется отдельной строкой федерального бюджета. Принятый бюджет — это закон, и это дает возможность нашей дирекции на законных основаниях требовать от Правительства РФ выполнения финансовых обязательств. Но тем не менее, уверенности в том, что в ближайшее время Россия в полном объеме перечислит свой взнос, нет. В этих условиях дирекция, по словам А. Н. Сисакяна, ищет все возможные пути решения финансовых проблем, в том числе и нестандартные: такие как кредиты под гарантии правительства. Вице-директор также отметил, что одна из серьезных проблем ОИЯИ — старение кадров. Для ее решения в Институте создана аспирантура, возрождается совет молодых ученых и специалистов. Думает дирекция и над повышением авторитета ученого, его приоритета по отношению к чиновнику, необходимо также поднять роль руководителя эксперимента. И все же главное сейчас — сохранить Институт.

После выступления А. Н. Сисакяна делегаты конференции с редким единодушием (такое даже в советское время не часто случалось) приняли постановление в целом. Так же спокойно, без бурных обсуждений открытым голосованием среди двух кандидатов (С. Г. Стеценко и Е. А. Матюшевский) председателем Президиума ОКП сроком на 5 лет был вновь избран Евгений Александрович. Давая характеристику Е. А. Матюшевскому, профессор А. А. Кузнецов сказал: «Мы его знаем. Старый конь борозды не испортит. Умеет быть там, где надо, принципиальным и в то же время способен на компромисс». Итоги голосования показали, что эти качества вновь избранного председателя многих устраивают. Делегаты избрали также Пленум ОКП-22 в составе 20 человек. Этому органу предстоит большая работа. Судя по постановлению конференции — руководству к действию — профсоюз намерен вернуть себе едва не утраченные позиции самой массовой и влиятельной организации. Время растерянности прошло?

Комментарий корреспондента. Итак, конференция приняла решения, отражающие жизненно важные проблемы сотрудников Института. Это гарантии

занятости, нормирование труда, сокращение разрыва в зарплате работников близкой квалификации. Устранение диспропорций между оплатой труда руководства и средней зарплатой сотрудников ОИЯИ. Решение жилищных проблем. Контроль за исполнением правил, тарифов и законов по оплате жилья и коммунальных услуг. Улучшение условий труда, отдыха и лечения сотрудников Института и их семей. Поддержка учреждений культуры и спорта. Помощь малоимущим — организация касс взаимопомощи и кредитование отпуска продуктов на площадках. Многие из этих проблем поднимались в выступлениях делегатов.

Одной из самых болезненных проблем на конференции названа жилищная. 203 сотрудника Института на сегодня являются первоочередниками. Это заслуженные люди, отдавшие ОИЯИ большую часть жизни. Они не в состоянии заплатить 60—90 миллионов рублей за квартиру. Профсоюз вместе с дирекцией должны искать возможности помогать таким людям. Целесообразно возобновить практику совместных приемов сотрудников по личным вопросам ОКП директором и председателем ОКП.

Прозвучала критика в адрес отдела общественного питания и торговли. Назывались случаи недовложения продуктов в первые и вторые блюда, разбавления сока водой (профилактический «Ратинно»), завышения цен в столовой ЛВЭ, есть жалобы на качество приготовления еды.

Одним из острых вопросов для профсоюза стала ликвидация фонда соцстраха в Дубне. Решение правительства сосредоточить все деньги в Москве очень затруднило работу на местах, урезало возможности профсоюзов. Вот почему решено добиваться восстановления фонда.

В выступлениях делегатов повторялось не раз, что все профсоюзные организации города должны теснее взаимодействовать, объединить усилия в решении общих проблем.

Это — «внешняя сторона медали», которая нашла отражение в протоколе и решениях конференции. Субъективные же мои впечатления, основанные на сравнении того, что слышала в зале и за его пределами после окончания конференции, наводят на мысли о возросшей социальной пассивности (или неуверенности?) людей, которые не хотят выступать публично, зато охотно «кроют» все и вся «в курилках».

То, что постановление конференции было принято без единого замечания и дополнения, — свидетельствует или о неверии делегатов в возможности профсоюзов, или о потере навыков выработки коллективных решений. А то, как нетерпеливо поглядывали на часы многие делегаты, как шикали на ораторов, чуть-чуть затягивавших свои выступления, — говорит о том, что в лабораториях и подразделениях отнеслись к избранию делегатов, мягко говоря, весьма формально. Если это так, то очень обидно, ведь следующие выборы — через пять лет...

Н. КАВАЛЕРОВА.

Разброс типов зарубежных фондов и типов их грантов велик. Однако самое широкое представительство в России имеют различные американские фонды, по сумме финансирования бесспорное лидерство держит фонд Сороса (на 1994 год — 84,9 проц.), а наиболее распространенный тип поддержки — индивидуальные или групповые гранты, выделяемые российским ученым для проведения исследований на родине или за рубежом. Большинство фондов выделяют средства на фундаментальные исследования: по данным за 94-й год суммарное финансирование их со стороны американских фондов было приблизительно равным объему бюджетному. По сравнению с другими государствами СНГ, странами Балтии и восточноевропейскими странами доля Рос-

квалификация, возраст и т. д.). Вторая — применение многоступенчатой системы отбора, минимум формальных критериев, гибкая система критериев вообще, поездки в регионы для собеседования с претендентами. Применяемая стратегия зависит от того, к какой стране принадлежит фонд, какие там приняты критерии подхода к оценке качества научных проектов, каковы вообще культурные традиции. Поэтому европейские фонды преимущественно выбирали вторую из приведенных стратегий, американские — первую.

В итоге — европейские фонды оказались в своей деятельности более ориентированы на российскую действительность: они учли, что наши ученые, как правило, мало публиковались за рубежом, что в наших научных кругах к тому времени почти

оценивались негативно («скупка идей по дешевке» — 40 проц., «бескорыстная помощь» — 11,5 проц.). И еще один показательный момент: чем выше должности опрашиваемых, тем меньше положительных оценок — результат направленности помощи фондов непосредственным исполнителям проектов.

Среди эффектов деятельности фондов наиболее упоминаемые положительные — улучшение материального положения научных работников, уменьшение тотальной зависимости работников от институтов-работодателей, раскрепощение творческой энергии от сознания нужности их исследований, расширение международных контактов. В то же время происходит ухудшение социально-психологического климата в научных коллективах: появление зависти к грантодержателям, неохотное обнаружение научных идей, расцениваемых теперь более как товар. Происходит также и изменение тематики исследований в направлениях, диктуемых потребностями «рынка» — в сторону более прикладных, более краткосрочных, в ущерб долгосрочным стратегическим или принципиально новым.

Отдельному анализу были подвергнуты результаты действия грантов, представляющих возможность работы за рубежом. Ожидания наших грантополучателей во многих аспектах оказались несколько выше, чем реализованные возможности. Так, «полностью использовать свои знания и умения» надеялись 86,2 проц. опрошенных, а смогли на практике — 75,2, «работать с компетентными коллегами» — 74,2 и 58,4; «получать оклад, соответствующий квалификации» — 78,0 и 59,7; «внести вклад в науку» — 78,0 и 73,6; «работать над проблемами, важными для России» — 40,0 и 31,5; «возможность повысить квалификацию» — 71,0 и 66,7. Но есть и ряд аспектов, где реальность превосходила ожидания: «иметь благоприятный психологический климат» надеялись 69,9 проц., смогли — 73,7; «иметь квалифицированных руководителей» — 37,6 и 45,6; «иметь хорошую материально-техническую базу исследований» — 89,9 и 90,3.

ИТОГИ

На основе этих данных автор статьи приходит к выводу о том, что деятельность фондов способствует скорее не массовой утечке умов, а «целочной эмиграции» (периодическим выездам по контрактам), которую сами ученые рассматривают не как утечку, а как некую «консервацию» интеллектуального потенциала. Что же касается проблемы ухода из науки в другие сферы деятельности, то опросы показали, что здесь не наблюдается какого-либо существенного влияния деятельности фондов.

Резюмируя, автор приходит к выводу: «в конечном счете важным является то, что зарубежные фонды самим фактом своего появления способствовали привлечению внимания государства к проблемам российской науки».

Статью читала А. АЛТЫНОВА.

Социологи уже сделали анализ

В то время, как ученые изучают законы природы и общества, сама их деятельность подвергается изучению, являясь предметом по меньшей мере двух тоже научных дисциплин: социологии и истории науки. Журнал «Вопросы истории естествознания и техники» опубликовал в своих выпусках № 3 и 4 за 95-й год аналитическую статью кандидата экономических наук И. Г. Дежиной «Зарубежные фонды поддержки российской науки: стратегии и результаты». Срок выхода статьи в свет определяет и тот период времени, за который анализируется работа зарубежных фондов в России, не позднее 95-го года. Тем не менее, содержащиеся в ней данные представляют определенный интерес, поскольку основываются на тщательном анализе и результатах социологических исследований.

они по количеству грантов неизменно высока (что лишний раз подтверждает высокий уровень российских проектов и разработок), но вес выделенных на них средств в общем объеме финансирования значительно ниже, и это сочетание большого числа «дешевых» грантов — свидетельство сохраняющейся «низкой цены» научного труда в России. Поскольку в первые годы деятельности в России зарубежные фонды слабо координировали свои действия, их программы зачастую «наслаивались», что привело к гиперинфированности (по сравнению с другими) поддержке ряда общественных наук, правда в дальнейшем эта картина стала «сглаживаться».

По динамике территориального распределения грантов можно видеть, что фонды стремятся увеличить число грантополучателей в регионах (отдельные региональные программы, квоты для столичных соискателей и т. д.). На ориентацию фондов влияют и политические факторы: так, уже к концу 95-го года пик популярности в США темы «фундаментальная наука в России» начал спадать, а на смену ей пришли, в частности, различные проблемы региональных и межэтнических конфликтов.

При распределении грантов фонды придерживаются одной из двух стратегий. Первая — отбор участников по жестким формальным критериям (наличие зарубежных публикаций,

отсутствовало умение рекламировать, представлять в выгодном ракурсе свои работы, наконец, тот факт, что в регионах вообще мало читают центральную прессу, из которой только и можно почерпнуть информацию о программах зарубежной помощи.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Эффект воздействия зарубежных фондов на нашу науку автор статьи пытается представить через анализ нескольких социологических опросов, которые охватывали в совокупности практически все многообразие профессиональных, возрастных, должностных групп ученых. Оказалось, что москвичи осведомлены о деятельности в России 33-х различных фондов, в то время как провинция знала практически об одном — фонде Сороса. По профессиональным группам наибольшее число положительных оценок прозвучало от филологов, затем шли физики, химики, историки, самое отрицательное отношение высказали философы, социологи, экономисты. Интересно, что количество положительных оценок прямо пропорционально доле финансирования научных дисциплин и направлений в общей сумме поддержки.

Интересно также, что при общей высокой оценке важности и полезности оказания нашей науке помощи (77 проц.), преследуемые при этом фондами цели в большинстве случаев

Приоритеты и возможности

А. И. МАЛАХОВ, директор Лаборатории высоких энергий

К 81-й сессии Ученого совета ОИЯИ в лаборатории уже была сформирована научная программа исследований на ближайшие три года. В подготовке этой программы участвовал и я, будучи заместителем директора лаборатории. Поэтому для меня близки и понятны ее ближайшие задачи.

Научная программа ЛВЭ была подробно обсуждена на научно-техническом совете лаборатории. Все проекты прошли всестороннее обсуждение и были оценены научной общественностью по балльной системе оценок, которая существует в ЛВЭ уже около 20 лет.

Деятельность Лаборатории высоких энергий будет, как и прежде, в основном, направлена на исследования по релятивистской ядерной физике, основы которой были заложены в нашей лаборатории академиком А. М. Балдиным еще в 70-х годах. Александр Михайлович в течение почти 30 лет являлся директором ЛВЭ, а в настоящее время — научный руководитель лаборатории.

Основные направления предстоящей работы можно сформулировать следующим образом.

В области физических исследований будут развиваться направления, в которых ЛВЭ имеет лидирующие позиции:

1. Продолжение экспериментов на уникальном пучке поляризованных дейтронов и поляризованной мишени.

2. Дальнейшее детальное изучение кумулятивного образования частиц, в частности, в множественном рождении в 4π-геометрии.

3. Проведение исследований «переходного режима» от глюонных степеней свободы к кварк-глюонным степеням свободы в ядрах.

4. Изучение образований струй и кластеров частиц в ядерных взаимодействиях в пространстве четырехмерных скоростей в подходе, разработанном А. М. Балдиным.

5. Исследование образования гиперядер и других экзотических объектов типа эта-ядер, используя уникальные возможности, предоставляемые нуклотроном.

Вместе с тем, необходимо дальше развивать международное сотрудничество с другими мировыми научными центрами запада (ЦЕРН, BNL, Сакле и т. д.), а также России и ближнего зарубежья. Причем следует активнее вовлекать в деятельность лаборатории ученых из стран-участниц ОИЯИ.

Участие в экспериментах на ядерных пучках на SPS в ЦЕРН, а в дальнейшем на RHIC в BNL и LHC в ЦЕРН, позволяет ученым лаборатории расширить диапазон исследований свойств ядерной материи от энергий в сотни МэВ до нескольких ТэВ. Это важно для проверки при высоких энергиях закономерностей и

предсказаний, выявленных при энергиях синхрофазотрона и нуклотрона, а также для обнаружения новых явлений.

Большой круг задач лежит в области развития уникального ускорительного комплекса лаборатории:

1. Создание системы вывода пучка из нуклотрона.

2. Расширение диапазона ускоряемых тяжелых ядер.

3. Получение пучков поляризованных частиц на нуклотроне.

4. Повышение энергий и качества пучков.

5. Развитие имеющегося комплекса внутренних мишеней на нуклотроне.

6. Создание комплекса внутренней струйной мишени.

Для успешного выполнения поставленных задач необходимо развивать экспериментальную базу лаборатории, модернизировать и совершенствовать экспериментальные установки за счет большей концентрации ресурсов, привлечения коллаборантов и молодежи, участия в грантах.

Важной задачей является создание банка данных, накопленных за многие годы на пузырьковых камерах и содержащих в себе огромное количество информации по различного рода взаимодействиям.

Необходимо также уделить внимание прикладным задачам. Наиболее следует поддержать исследования по безопасной ядерной энергетике и трансмутации радиоактивных отходов.

Конечно, для успешной реализации задуманного необходима поддержка со стороны дирекции ОИЯИ. Это прежде всего обеспечение соответствующим финансированием приоритетных направлений исследований, в том числе поддержка их грантами дирекции, содействие в организации сеансов на синхрофазотроне и нуклотроне. Необходимо помочь дирекции и при решении вопроса о повышении среднего уровня зарплаты сотрудников лаборатории.

Научная программа лаборатории вошла в «Научную программу ОИЯИ на 1997—1999 годы», которая была одобрена на мартовской сессии Комитета Полномочных Представителей государств — членов ОИЯИ.

(Тезисы программного выступления на сессии Ученого совета ОИЯИ).

Традиционное, нейтронное

На протяжении 30 лет специалисты по нейтронной физике собираются каждые два года на традиционное совещание. Очередное 15-е Всероссийское совещание по применению рассеяния нейтронов в физике твердого тела прошло с 17 по 24 марта в г. Заречный (Свердловская область). В работе совещания приняли участие представители всех нейтронных центров России — «РНЦ Курчатовский институт», ИЯФ (Гатчина), ФЭИ (Обнинск), Физико-химического института (Обнинск), Института физики металлов (Екатеринбург) и ЛНФ ОИЯИ.

Делегация Лаборатории нейтронной физики оказалась самой многочисленной. В представленных докладах сотрудники лаборатории сделали своеобразный отчет о проделанной за прошедшие два года работе. В этом году совещание получило статус международного — в его работе участвовали физики Швейцарии, Германии, Франции, Дании, Латвии, Узбекистана. По завершении совещания состоялось открытое заседание научного совета Государственной научно-технической программы «Нейтронные исследования конденсированных сред», которой руководит В. Л. Аксенов. Следующее совещание планируется провести в Обнинске.

О свойствах плазмы

Очередное заседание общелабораторного семинара ЛТФ состоится 10 апреля. Здесь запланировано выступление профессора В. Кассинга (Институт теоретической физики, Университет Гиссена, Германия) с докладом на тему «Адронные и лептонные сигналы горячей и плотной ядерной материи».

Свойства горячей и плотной ядерной материи и ее возможные фазовые переходы исследуются в ядро-ядерных столкновениях при энергиях 1—200 ГэВ/нуклон. Данные о дифференциации выхода пионов несут информацию о величине переданного момента, а изучение рождения странных частиц позволяет понять процесс установления химического равновесия. Из характеристик рождающихся дилептонов с- и анти-с пар джи/пси частиц можно узнать о неравновесной стадии реакции, когда как раз и ожидается фазовый переход в кварк-глюонную плазму или восстановление киральной симметрии.

Семинар будет проводиться в аудитории им. Д. И. Блохинцева в ЛТФ, начало в 16 часов.

ДУБНА — СЕРПУХОВ:

тема, не утратившая актуальности

Слова директора ОИЯИ В. Г. Кадышевского о самоотверженном труде ученых и всего персонала, сказанные им в докладе на недавно проходившей сессии КПП, не кажутся преувеличением, когда знакомимся с работой группы физиков, ведущих эксперименты на установке «Гиперон» (ЛЯП — ИФВЭ).

Немного истории. Многоцелевая спектрометрическая установка «Гиперон», предназначенная для исследований на пучке положительно заряженных частиц 5 — 13 ГэВ серпуховского ускорителя, была создана специалистами ЛЯП и ИФВЭ в Протвино в 1976—1980 годах. В процессе эксплуатации установка все время совершенствовалась, и в 1989 году была выполнена ее существенная модернизация.

В настоящее время она представляет собой комплекс современной аппаратуры, состоящий из двух магнитных спектрометров на основе пропорциональных камер на 10000 каналов и двух больших многоканальных (суммарно 800 каналов) электромагнитных калориметров из свинцового стекла, газовых черенковских и сцинтилляционных счетчиков с соответствующей электроникой.

Начиная с 1980 года на спектрометре «Гиперон» выполнен ряд важных экспериментальных исследований при энергии 10 ГэВ. В частности, получены одни из самых точных в мире данных о дифференциальных сечениях гиперзарядообменных процессов, развито новое направление теоретических и экспериментальных исследований адрон-ядерных взаимодействий и обнаружены закономерности, которые находят свое объяснение в модели, учитывающей явление взаимного экранирования цвета кварков.

После модернизации (1989 год) на установке были начаты эксперименты по изучению малоисследованных и поиску новых распадов К-мезонов. Результаты этих исследований вошли в таблицы мировых констант элементарных частиц.

Установка дала и дает возможность многим ученым защищать диссертации. К слову, директор Лаборатории ядерных проблем Н. А. Русакович защитил докторскую именно по материалам экспериментальных исследований на «Гипероне».

Долгая и славная жизнь у «Гиперона», и с ней связаны судьбы многих физиков. Один из таких людей — главный научный сотрудник ЛЯП, научный руководитель темы Владимир Борисович Флягин. Многие годы он возглавлял научный сектор лаборатории, ведущий эксперименты на установке в Протвино.

Владимир Борисович, в Дубне Вы работаете с 1951 года сразу после окончания МИФИ, начали с физических исследований на самом крупном тогда в мире ляповском ускорителе, затем ваши научные интересы

были связаны с таким прибором, как пузырьковая камера, и вот уже почти двадцать лет — с установкой «Гиперон». Чем объяснить такое постоянство?

Мне всегда нравилось заниматься «странными» частицами, поэтому несколько лет я работал на пузырьковой камере ЛЯП, два года в ЦЕРН, а потом многие годы на установке «Гиперон». Эта установка дает возможность ставить интересные и разнообразные эксперименты, получать впечатляющие результаты, конкурировать с исследованиями мирового класса. Несмотря на трудности, которые испытывают физики во время такого «выездного» эксперимента, люди (среди них много молодых) продолжают работать в Протвино, так как установка дает возможность научного поиска, сбора материала для публикаций, конференций, диссертаций. Это, конечно, привлекает.

Кроме «чистой физики» за эти годы успешно развивались и различные методики, используемые в экспериментах по физике высоких энергий. Среди этих работ необходимо выделить особо развитие и исследование минидрейфовых, создание и исследование безэлектродных и времяпроекции камер. Для работы этих и других приборов потребовались разработка и внедрение оригинальных электронных конвертеров амплитуда — цифра и время — цифра, не уступающих лучшим мировым образцам. В отделе созданы счетчики черенковского излучения, широкоапертурный многоканальный ливневый детектор

на основе свинцового стекла для регистрации гамма-квантов.

Очевидно, что эта установка, даже если она завтра перестанет существовать, себя уже оправдала.

А что, есть такая угроза?

При нормальном финансировании — нет. Возможности самой установки далеко не исчерпаны. На мой взгляд, ее еще хватит (если говорить о привлечательности для физиков) лет на пять. Наступает смена поколений ускорителей, в ближайшее время начнут работать мезонные Ф-фабрики с большими потоками К-мезонов.

Да и в области высоких энергий перспектив, как известно, связаны с сооружаемым в ЦЕРН новым ускорителем и с ныне действующим во ФНАЛ крупнейшим (на ближайшее десятилетие) адронным коллайдером. Отрадно видеть, что школа «Гиперона» дает много талантливых ученых для работы в ЦЕРН и ФНАЛ. Иными словами, пока мы успешно совмещаем работу на отечественном ускорителе с так называемыми выездными экспериментами.

Следует при этом помнить, что условия жизни во время сеансов в Протвино трудные: утомительная дорога, проживание вне дома, плохо организованное питание (в субботу в городе работает утром и днем одна столовая, в воскресенье — ни одной), напряженный труд в сменах, небольшие зарплаты. Конечно, многое определяет энтузиазм ученых, их преданность делу. Говоря о будущем установки, этот человеческий фактор нельзя не учитывать. Поэтому исследования идут, «Гиперон» работает, в чем сегодня большая заслуга начальника сектора Ю. Ф. Ломакина. И еще я хочу подчеркнуть: в условиях всеобщего стремления заниматься наукой в зарубежных центрах очень важно сохранять и развивать наши традиционные «домашние» связи. Именно этому способствуют исследования на установке «Гиперон» в Протвино.

Беседу вела Н. КАВАЛЕРОВА.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Исполнилось 70 лет доктору физико-математических наук, профессору, главному научному сотруднику Лаборатории ядерных проблем Владимиру Борисовичу Флягину.

Экспериментальное открытие закона сохранения полного изотопического спина в сильных взаимодействиях и проявлений спин-обменных ядерных сил, впервые полученные сведения о множественном рождении нейтральных (включая странные) частиц, точные новые данные о гиперзарядообменных процессах вблизи их кинематического порога и обнаружение эффекта экранирования кваркового цвета, непревзойденная точность измерений массы ψ -гиперона и ряд самых точных в мире параметров распадов каонов — вот впечатляющий итог интенсивной и неослабевавшей научной деятельности Владимира Борисовича в ОИЯИ, ЦЕРН, Резерфордской лаборатории, ИФВЭ.

Вместе с коллективом авторов за полученные первоклассные научные результаты и выдающиеся достижения в развитии новых методик исследований В. Б. Флягин награжден почетными дипломами и первыми премиями ОИЯИ. Под его руководством защищены 9 кандидатских диссертаций, авторы которых ныне стали известными учеными в России и других странах-участницах ОИЯИ.

Талант глубокого ученого и воспитателя молодежи сочетается у Владимира Борисовича с ярким дарованием тонкого, лирического художника.

Мы поздравляем Владимира Борисовича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья и дальнейших творческих побед в науке, искусстве и воспитании молодой смены.

В. П. ДЖЕЛЕПОВ
Н. А. РУСАКОВИЧ
Ю. А. БУДАГОВ
Ю. Ф. ЛОМАКИН

„Листая старую тетрадь...“

Встречи с этим человеком, будь то в Дубне, или в совместных поездках в Армению (в те времена, когда у нашей газеты были средства на «работу с авторским активом»), или в Ла Кросс, где мы жили на пару в двух американских семьях, — всегда казались праздником и окрашивались тем состоянием, которое Экзюпери так метко окрестил «роскошью человеческого общения».

И недавно, когда к нам в редакцию пришли очень близкие Валентину Амвросиевичу Богданову люди — врач Элеонора Николаевна Прохорова и зав. отделением анестезиологии и реанимации медсанчасти Анатолий Николаевич Антонов — и мы стали вспоминать о том, каким был доктор Богданов, как-то вдруг не поверилось, что слово «был» можно отнести к этому человеку, чей яркий и живой образ так неразрывно связан с Дубной и остается в сердцах его коллег, учеников, многочисленных пациентов, обязанных ему жизнью или здоровьем.

Когда А. Н. Антонова называли за глаза «маленький Богданов», он очень этим гордился, потому что старался во всем походить на учителя. Медсестры во главе с Ниной Иванов-

ной Павловой, которых Валентин Амвросиевич воспитал с отеческой строгостью и заботой, так и считают себя «детьми Богданова».

В отделении долго будут помнить множество характернейших случаев, которые могли произойти только с таким неординарным человеком, каким был доктор Богданов. Он очень любил детей и стариков. Однажды во время обхода подсел к маленькой пациентке, а она гладит мягкие волосы на его руке и говорит: «Пушистик ты мой!». Он остается у постели больной и говорит коллегам: «Вы знаете, наверное на этом я обход закончу, а вы идите дальше...». Привезли бабушку на операцию. «Сынок, если надежи нет, ты не оперируй», — обратилась больная к хирургу. — «Ничего, мамаша, сделаем все, что в наших силах». После удачной операции он часто останавливался у постели больной: «Ну, надежда ты наша, как дела?».

Когда же в прошлом году Валентин Амвросиевич сам оказался на больничной койке — он до последних дней держался как настоящий воин. Уроки, полученные в боях, помнил крепко. А войну ненавидел, потому что одной из величайших ценностей на земле считал человеческое досто-

инство. Перед операцией Антонов спросил его: «Как настроение?». — «Нормальное. Ты знаешь, как по первой команде встать из окопа и пойти навстречу врагу?» — «Не знаю». — «А я как будто снова иду в бой...». После операции внимательно посмотрел ученику в глаза: «Как у меня?» — «Нормально прошло, Валентин Амвросиевич». Потом было все хуже, но он упрямо отказывался от лекарств, потому что знал, что их мало и они могут понадобиться другим больным.

4 апреля доктору Богданову исполнилось бы 75 лет... Очень искренне сказал А. Н. Антонов: «Хочется из тайн его глубочайшей души открыть что-то для всех. Такие люди должны быть примером в жизни для многих». И сегодня мы публикуем небольшой фрагмент из необъятной общей тетради, которую принесла в редакцию Э. Н. Прохорова и в которую Валентин Амвросиевич много лет записывал свои собственные мысли, чьи-то близкие ему изречения, конспекты лекций и учебников — поражающие широтой и глубиной поиска истины в самых разных областях нашей жизни, политики, искусства, истории и науки.

Е. М.

Способный вообще, я не был способен ни к чему в частности. Я долго промывал песок там, где золота не было и в помине.

Решения не есть обычно результат длительных раздумий, принимают их по весьма случайным мотивам, которыми пост-фактум дают серьезные обоснования.

Наука, даже для меня, относящегося к ней предвзято, обладает большей притягательной силой, чем я мог предположить.

Если твой удел — одиночество, тебе, по крайней мере, не надоедают. Я никогда не занимал высоких постов, и это избавило меня от необходимости произносить напыщенные речи, коими наши деятели, научные и прочие, пытаются гипнотизировать публику.

Моя «наука» не всякому годится. Я никогда не был «стопроцентным» ученым. К стыду своему должен признаться, что читаю, главным образом, ненаучную литературу. У меня даже портфеля нет, и я не таскаю по вечерам домой кучу журналов и оттисков.

Я никогда не относился к науке со злобещей серьезностью. Всегда чувствовал себя чужим в научной семье.

Я относился к той ужасной категории детей, которые любят школу, у меня была хорошая память, и я с легкостью усваивал.

Обращаясь к прошлому — а что еще остается в старости? — должен признаться: я мало чем обязан своим учителям. Точнее говоря, ничем. Почти всю жизнь я сам был себе учителем. Но при нынешнем моральном и интеллектуальном разложении общества даже этого недостаточно. В науке нужна родословная; дорога на Олимп прямо-таки устлана рекомендательными письмами, дружеским шепотком на конференциях, вечерними телефонными звонками и так далее. Все это не для меня.

Трудно даже представить, до какой степени я свое собственное творение.

Я никогда не был учеником, любимым или не очень, великого ученого, чья слава осеняла бы меня всю жизнь с моих первых шагов до его последних и так далее. И нисколько об этом не жалею. Если и существуют «великие» ученые, им не воспитать с помощью преподавания себе подобных. Ученики могут перенять манеры учителя, его профессиональные навыки и приемы, способные делать карьеру и, в очень редких случаях, критический подход к научным данным и их интерпретации. Настоящий учитель воспитывает собственным примером —

как утка утят — или, крайне редко, своей одержимостью, оригинальностью взглядов и видения природы.

Ученый, если он стремится к преуспеванию, вынужден смотреть на науку сквозь узкую щель, которая настолько ограничивает поле зрения, что он становится Fachidiot, как говорят немцы.

Предстояло принять великое решение, как всегда, без достаточных оснований и по случайным мотивам. Решать я ничего не стал: просто поплыл по течению.

Учитель — это тот, кто может указать тебе путь к самому себе, а такого у меня не было.

Многие ученые прошлого не стали бы выдающимися, а иные науки вообще не возникли бы, будь в прежние времена отношение к науке столь утилитарным и расчудочным.

Понятно, что размышлять о природе вообще или даже о живой природе вообще — не занятие для ученого. Это дело поэта, философа, пророка. Но излишняя дробность представления о природе приводит к его полному исчезновению. Близкие цели заслоняют от нас побудительную причину поиска.

Чудесный, красочный ковер распускается по ниточкам; одну за другой нити вытаскивают, разрывают, изучают, в конце концов узор забывается, и восстановить его невозможно.

Мы верим, что наши поиски приведут к пониманию, но они ведут лишь к объяснению. Даже разница между «понять» и «объяснить» постепенно сводится на нет, что уж совсем непростительно.

Ссылаются на высказывание Эйнштейна: «Самое непостижимое в природе — то, что она постижима». Я бы сказал: «объяснима». Это совершенно разные вещи, ибо мы мало что понимаем в природе. Правда, когда разум в горячке, человеку чудится, что он вот-вот поймет, познает, но жар спадает, он приходит в себя и слышит... гул пустоты.

В наше время так называемые законы природы фабрикуются как на конвейере. И не потому ли так странны эти «законы природы», что они выведены с помощью стройного метода? В последнее время о природе узнали много любопытных пустяков; некоторые природа создала словно нарочно, чтобы их открыли невежды. И некому вывести их из заблуждения.

Юрий Сосин

Хранитель школы

В нем с диалектической сложностью уживаются, казалось бы, противоположные качества: тяга к перемене мест и смене впечатлений и привязанность к своей школе, маленькой мастерской, к городу, в котором он глубоко пустил корни.

— Люблю путешествовать по России, люблю репортажные зарисовки, Традиционная русская архитектура и облик молодых городов меня одинаково волнуют. Это все видят, но привлекает это далеко не всех. Мое кредо художника — не повторяться ни в чем. Ни в композиции, ни в колористике, ни во временах года, ни в погоде. Когда пишу — работаю только для себя. Это душа и кровь моя. Рабом денег никогда не был. Начнешь продавать картины — сползешь к конъюнктуре...

В этих высказываниях художника — результаты многочисленных творческих опытов, плоды многолетних раздумий, отголоски давних споров с дубненскими и московскими коллегами.

— Помнишь половодье в Дубне в 1964 году? Вот она, подтопленная набережная в районе гостиницы «Дубна». Ты посмотри, перспектива какая! «Болгарские» новостройки еще не закрыты выросшими за эти годы деревьями, весь город с Волги как на ладони. Это не только живопись — это и живая история города.

В одном из этих «болгарских» домиков двухкомнатная квартира превращена в картинную галерею. Здесь работы Юрия Ивановича Сосина за многие годы. И как театр начинается с вешалки, так и уже на стенах прихожей нет ни одного пустого места: эскизы, зарисовки, портреты, карандашные наброски. Продолжается галерея в крохотной бытовке-мастерской в Дубненской художественной школе, где Сосин директорствует с ее создания — с 1 сентября 1966 года, и в его кабинете, где с макетами малых архитектурных форм соседствует коллекция значков, выполненных по рисункам художника и напоминающих о городских праздниках.

«Художник должен «пахать» с утра до вечера, а у меня административная и педагогическая работа отнимает процентов восемьдесят времени, и живопись превратилась в хобби. Но и без нее не могу жить». Но то, что, в представлении Сосина, — административная работа, при рассмотрении со стороны ее результатов вовсе даже таковым не кажется. Тот, кто бывал в художественной школе, наверняка, отмечал своеобразие и прелесть этого третьего этажа над «музыкалкой». Пейзажи педагогов и учеников, зелень на окнах, даже в пасмурный день здесь на стенах солнце. В этот каникулярный весенний день было необычно тихо. Но дети присутствовали. Такие как есть, — в своих работах. Будь то объемные макеты рекламы шоколада или «дубочная» раскладушка с рисунками-загадками, по мнению профессиональных художников-оформителей, практиче-

ски готовая для цветной печати.

За тридцать своих лет школа выпустила около пятисот ребят, около ста дубненцев стали профессиональными художниками, дизайнерами, архитекторами. Удастся ли сегодня сохранить школу? Как ни странно, отвечает директор, удастся. Прежде всего, потому что в руководстве города грамотные и дальновидные люди, которые хорошо понимают, что без таких ярких очагов просвещения и образования город со временем превратится в серое унылое Пошехонье. Хотя в других городах Подмосковья художественные школы — или на грани распада, или превращаются в элитные учреждения для детей состоятельных родителей, готовых выкладывать за учебу от 50 до 100 тысяч рублей в месяц. В Дубне месячная плата за учебу пока 15 тысяч (в Мытищах и Люберцах уже по 45). Если и придется увеличивать плату — то максимум до 25.

Из буклета, выпущенного к 25-летию школы:

На протяжении четырех лет обучения, получая общее образование в школах системы просвещения, учащиеся ДХШ трижды в неделю по 3 — 4 урока в день изучают основы изобразительной грамоты на занятиях по рисунку, живописи, станковой и декоративно-прикладной композиции, скульптуре и истории искусства, посещают музеи и выставки, встречаются с художниками. Большую пользу и удовлетворение работой на свежем воздухе доставляет юным художникам двухнедельный пленэр в конце учебного года, который для одних проходит в черте родного города, для других — в богатых русской архитектурой и природой городах России.

На пленэрах Сосин — душа и заводила: «В нашей учебе важно не столько наставлять и поправлять, сколько вести за собой. Это двухнедельное общение с ребятами много дает и мне, потому что здесь-то могу писать вволю. И пишу, работаю с ними наравне, чтобы им было на кого равняться». В его семейном альбоме есть фотография с учениками на пленэре. Все четверо, кто запечатлен на фотографии, — сегодня уже выпускники художественных вузов и училищ.

Школа — понятие широкое. Школа художника — это его жизнь. Старые фотографии — дед, отец, оба потомственные железнодорожники, Урожденный сибиряк, детство провел в Чите. 1952 год — диплом художественно-графического факультета МГПИ, потом десять лет работы преподавателем в Гжели.

Веселые студенческие компании — старые снимки, которые спустя много

лик уедет в Израиль.

В Дубне — с 1 сентября 1962 года, преподаватель рисования и черчения в 5-й школе. Первое впечатление от встречи с городом было...оглушительным. Когда следом за грузовой машиной с домашним скарбом проехал от Гжели шесть часов на своем новеньком мотороллере и въехал в туннель, под многометровую толщу воды, а потом увидел панораму Ивановского водохранилища, понял: здесь и жить!

Дипломная работа в Строгановке (1969 год) была посвящена дизайну на циклотроне, в Лаборатории ядерных проблем его консультировал Сергей Васильевич Медведь. Как главный художник города (на общественных началах) Сосин хорошо знает и понимает его специфику, междугородный характер. Тем более что и среди учеников художественной школы были болгары, немцы, поляки, вьетнамцы, чехи. А еще до основания школы, в изостудии, на его занятия приходили известные ныне в Дубне как авторы самобытных выставок Лариса Зиновьева (сравнительно недавно она с успехом выставлялась в Москве в Центральном Доме художника на Крымском валу), Владимир Флягин, Икар Маляревский и другие художники его поколения, истоки творчества которых пришлись на «оттепельные» шестидесятые...

Отношения среди художников всегда складываются непросто, как и в любой творческой среде. А если еще учесть специфику замкнутого на себе городка, то и вовсе остается только удивляться, как они уживаются между собой. Бывает и дружба, бывает и ревность. «Зачем тебе, художнику, рисовать для газет?» — спрашивали его, когда на страницах местной газеты появлялись «отпускные» зарисовки русских городов. «Как тебе удастся ладить со всеми городскими правителями?» — спрашивали другие. Ответ во всех случаях был примерно одинаков: «Все это моя работа: и писать, и учить детей».

Один из хранителей истории города, хранитель школы юных художников Дубны, конечно же, мечтает о многом. О пристройке, которая позволила бы создать настоящую мастерскую. О том, что все его проекты, которые пока в макетах, когда-нибудь украсят Дубну. И мало ли еще о чем. Реалист и трезвый человек, он понимает, что у города на все это нет денег. И маленькие Третьяковы у нас еще не выросли не только в масштабах Дубны, но и в России. Банкиры, которые в силу того, что хотят сделать свои офисы «как у них», украшают стены банков картинами разных художников, — это еще не меценаты. Главное, что есть кому передать эстафету творчества, что есть ученики, а им, хочется верить, будет полгечче... Но об этом — в последней, заключительной части цикла «Художники Дубны».

Е. МОЛЧАНОВ.

Окончание следует.

Имя Пита Хэйна (1905—1996) широко известно не только на его родине — в Дании, — но и во всей Скандинавии и во многих англоязычных странах. Такая популярность неудивительна: XX век вряд ли насчитает много людей, в которых счастливо уживались поэт, романист, эссеист, художник, архитектор, математик и инженер-изобретатель, и которые к тому же сумели во всех своих проявлениях реализоваться талантливо. Наибольшую славу П. Хэйну принесли его короткие стихи — груки. Именно за них он трижды был выдвинут на Нобелевскую премию. Когда П. Хэйна работал в Копенгагенском институте теоретической физики, он был самым частым партнером Нильса Бора по «интеллектуальному пинг-понгу». Это неудивительно: хэйновские груки, представляющие собой впрессованный в несколько строчек афоризм, красноречиво свидетельствуют не только о мудрости и проницательности их автора, но и об его остроумии. Многие строчки П. Хэйна стали поговорками, крылатыми словами. Они настолько прочно вошли в обиход, что в свою очередь дали одному критику основание для следующего афоризма: «Блестящий оратор — это человек, способный произнести хорошую речь, ни разу не процитировав Пита Хэйна». Груки переводились на многие языки. Их популярности в немалой мере способствовали рисунки их автора, иллюстрирующие каждое стихотворение, и такие же лаконичные. Увы, техническая оснащенность нашей газеты пока не позволяет воспроизвести их, так же как и английские оригиналы, которые, возможно, многие наши читатели тоже хотели бы увидеть в газете.

И для глупцов

Похвальна мудрость,
у которой
припасена шепотка вздора:
ведь надо же в конце концов
быть мудростью
и для глупцов.

Твой след

От мелких дел спасенья нет;
но выбирать спешу,
не то оставишь крупный след
несделанных больших.

О трудностях

Сколько сгнуло добрых,
благих начинаний,
сколько замков воздушных
рассыпалось в прах
из-за тоненькой линии
предначертаний,
о которую мы
спотыкались впопыхах.

Путь к мудрости

К мудрости путь — по ухабам ошибок;
иди же и поса не вешай:

ушибы
ушибы
и снова ушибы
по реже
и реже
и реже.

Потому что...

Успех и талант —
это разные вещи.
Талантам
по гроб суждена нищета.
Потому что писателей,
писать не умеющих,
читают
не умеющие читать.

Недосыгаемый идеал

Наш долг — свой каждый день
размерить часом,
так, словно бы последним
стал для нас он.
Но если б я
не отступал от правил,
давно б себя
в могилу я отправил.

Такова жизнь

Когда б ни делили
общий пирог,
каждый старался
взять меньший кусок.
Но почему же
всегда, как закон,
мне доставался
именно он?

Рецепт

Чуть-чуть целомудрия
никогда
не причинит вам
вреда.

ВЕЧЕРНЯЯ И УТРЕННЯЯ ПЕСНЯ

О засыпании и пробуждении

Начало странных странствий;
и контурная нить,
в ничто стянув пространство,
перестает скользить.
Рождение, возвращение,
шаг из небытия,
и свет, и ощущение,
что это снова я.

С полуслова

Пусть несется прищипренный временем мир;
не лучше ль иной удел:
единственный повод на свете мне мил,
чтоб я в какое-то место спешил —
не иметь в этом месте дел.

Арифметика сотрудничества

К законам общности от сути частности
приходишь без долгих раздумий:
сумма талантов равна их разности,
а сумма бездарностей — сумме.

Перевел с английского Генрих Варденга.

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

2 апреля, среда

19.00. Художественный фильм «Леди Джейн» (Англия, 1989 г.).

3 апреля, четверг

19.00. Фильмы Вуди Аллена. Новый художественный фильм «Дни радио»
Видеопоказ. Стоимость билетов 1500 и 2000 руб.

4 апреля, пятница

19.00. Концерт. 1 отделение: Мария Воскресенская (фортепиано), Леонид Лундстрем (скрипка). 2 отделение: выпускница Московской консерватории Наталья Беляева (фортепиано). Стоимость билетов 2000 и 3000 рублей.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ радиационный фон в Дубне 31 марта 8—10 мкР ч.

Ежедневную информацию о радиационной обстановке можно получить по тел. 67-111.

5 апреля, суббота

17.00. Поэтический вечер. Гавс. Спектакль «Экспериментатор. Вещь в одном действии». Исполнители: А. Гаврилин, А. Ефимов. Вход свободный

19.00. Художественный фильм «Салон Китти» (Франция—Италия—Германия). Режиссер Тинто Brass. Стоимость билетов 2000 и 3000 руб.

6 апреля, воскресенье

19.00. Художественный фильм «Леди Джейн». Стоимость билетов 2000 и 3000 руб.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

Спектакль «Эдит Пиаф», назначенный на 3 апреля, отменяется из-за болезни исполнительницы главной роли.

4 апреля, пятница

20.00. Дискотека для школьников.

5 апреля, суббота

17.00. Вечер камерной музыки. Исполнители: Татьяна Меньшикова (виолончель), Екатерина Беляева (фортепиано). Цена билетов 3000 руб. 22.00. Дискотека.

6 апреля, воскресенье

10.00. Сертификатная выставка кошек (породистых и беспородных). Вход: дети — 3, взрослые — 5 т. р.

20.00. Дискотека для школьников. ДК «Мир» объявляет набор юношей в эстрадно-театральную студию. Занятия в понедельник, среду и пятницу в 19.00.

* * *

5 апреля с 10 до 12.00 у Дома быта М. Р. Шалаевский ждет садоводов с черенками яблонь.

Газета выходит по средам
Тираж 1020
Индекс 55120
50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

А Д Р Е С Р Е Д А К Ц И И :

141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2

Т Е Л Е Ф О Н Ы :

редактор — 62-200, 65-184.
приемная — 65-812, корреспонденты — 65-181, 65-182, 65-183.
e-mail: root@journal.iur.dubna.su

Подписано в печать 1.04 в 12.30.